

8. РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1619. №2.
9. РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1622. №2.
10. *Посольская книга по связям России с Англией 1614–1617 гг.* М., 2006.
11. *Штаден Г.* Записки немца-опричника. М., 2002.
12. *Скобелкин О.В.* Иностранцы на русском Севере в годы Смуты // Исторические записки: науч. труды ист. ф-та. Воронеж, 1998. Вып. 3. С. 5–20.

Об авторе

Олег Владимирович Скобелкин — канд. ист. наук, доц., Воронежский государственный университет, e-mail: ovs@box.vsi.ru

About author

Dr. Oleg. Skobelkin, Associate Professor, Voronezh State University, e-mail: ovs@box.vsi.ru

127

УДК 93

Ю. В. Лантева

ПРОЕКТ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ Н.И. ПАНИНА — Д. И. ФОНВИЗИНА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДВОРЯНСКОЙ ОППОЗИЦИОННОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

На примере проекта Панина — Фонвизина рассматривается направление оппозиционной мысли второй половины XVIII в. Раскрывается проблема авторства проекта, анализируется идеал государственного устройства мыслителей.

This article examines the currents of oppositional thought in the second half of the 18th century through the example of the Panin – Fonvizin project. The paper addresses the problem of the project's authorship and analyses the thinkers' ideal of state structure.

Ключевые слова: оппозиционность, идеал государственного устройства, закон, монарх.

Key words: opposition, ideal of state structure, law, monarch.

Оппозиционность как способ противопоставления одних политических взглядов и идеалов другим, как политика противостояния господствующему направлению власти находит проявление во второй половине XVIII в. в политических трактатах, в прениях на страницах периодических изданий, в попытках представить свой идеал государственного порядка в различных проектах. Во многом противоположность идеалов Просвещения и исторических реалий того времени определяла актуальность таких проблем, как власть и общество, оптимальные типы государственного устройства, положение монарха, пути воплощения политических идеалов. Мы рассмотрим проявление оппозиционности

законотворческой направленности на примере политических взглядов Никиты Ивановича Панина и Дениса Ивановича Фонвизина.

Идеи мыслителей выражены в проекте фундаментальных законов. Анализ работ исследователей, касающихся проблемы проекта, показывает, что в исторической науке до сих пор нет единого мнения по вопросам авторства документа, времени создания и количества редакций. Автор работы по истории русской дипломатии А. В. Гаврюшкин [3, с. 40] относит проект к трудам Никиты Ивановича Панина, не заостряя внимания на роли его брата, Петра Ивановича. Сходной точки зрения придерживается Д. М. Бантыш-Каменский [1, с. 5]. А. Н. Сахаров, напротив, подчеркивает, что братья Панины совместно приступили к разработке законов, а Денис Иванович Фонвизин в качестве секретаря Никиты Ивановича призван был фиксировать замыслы [9, с. 3–38]. Исследователи творчества Фонвизина, со своей стороны, отмечают прежде всего его роль в создании проекта. Например, К. В. Пигарев вслед за П. А. Вяземским [2, с. 67] утверждает, что участие Дениса Ивановича в работе над документом было шире секретарских обязанностей, а сам проект дошел до нас через племянника писателя М. А. Фонвизина [5, с. 114].

Источник сохранился не полностью, от проекта фундаментальных законов осталось введение, написанное рукой Д. И. Фонвизина, и «Рассуждение о неперемennых государственных законах» [6, с. 254–267]. О существовании конституционного проекта свидетельствуют сочинения декабриста Михаила Александровича Фонвизина, сына родного брата писателя Александра Ивановича. М. А. Фонвизин в «Обозрении проявлений политической жизни в России» [15, с. 105–199] утверждал, что список с документа находился у брата Дениса Ивановича — Петра Ивановича, который вынужден был уничтожить его в ожидании обыска. Младший брат, Александр Иванович, смог сохранить только введение, с него было сделано несколько списков. Сохранился список купца П. Е. Котельникова, список критика П. А. Вяземского и вторая редакция Д. И. Фонвизина, написанная, вероятно, уже после смерти Н. И. Панина для П. И. Панина, который должен был продолжить дело брата и передать проект законов Павлу. М. М. Сафонов утверждает, что Петр Иванович намеренно скрыл от наследника существование документа, поскольку считал идеи о законах опасными [10, с. 261–280].

Идея Н. И. Панина о создании фундаментальных законов была хорошо известна Павлу. Это доказывает анализ его записки «Рассуждения вечера 28 марта 1783» [7, л. 1], где отражены темы, вероятно, поднимавшиеся в разговорах наследника с воспитателем. Павел пишет о необходимости согласовать монархию как единственно приемлемую для огромной территории форму власти с возможностью каждого человека сохранить себя от деспотизма. Раскрытие этого тезиса, дефиниции деспотии и свободы представлены в «Рассуждении о неперемennых государственных законах».

Анализ «Рассуждения...» [6, с. 254–267] позволяет заметить, что идеал государственного устройства, наличествующий в данном произведении, весьма схож с теми представлениями о порядке в обществе, которые Панин предлагал во «Мнении о разделении Сената на департаменты для удобнейшего и скорейшего решения дел» [8] и в «Докладе об управлении государством, поданном Екатерине II вскоре по воспе-

ствию ея на престол» [4]. Главная идея документов – установление власти законов. Им должны подчиняться все в государстве: монарх, подданные, а также Сенат. «Дела решать на точном разуме законов» [8, л. 1]: государственные процессы должны быть устроены так, чтобы работа всех органов осуществлялась быстро, а их юрисдикции не перекрывались. Монарх может контролировать работу Сената при желании, но обращение к нему предусматривалось только в спорных судебных делах [8, л. 2].

В «Докладе...» Н. И. Панин видит проблемы организации власти в следующем: во-первых, Сенат не имеет права законодательства; во-вторых, решения по делам определяются на основе разновременных, иногда взаимоисключающих законов [4, с. 5–6]; в-третьих, отсутствует механизм контроля деятельности сенаторов, формализм в исполнении должности. Вероятно, Панин ратовал за то, чтобы правом законодательства могли пользоваться люди, прослеживающие в своей каждодневной деятельности действие закона, возникающие при этом противоречия.

Вторым важным для Н. И. Панина вопросом является положение государя. Власть монарха им не оспаривается, но критикуется фаворитизм; рассматриваются вопрос престижа самодержца, возможность контролировать Сенат и так называемый Государственный совет [4, с. 14]. Положение государя определено источником происхождения самодержавной власти – право самодержавия «вручил» монарху бог и народ. Исходя из сочетания божественной теории происхождения власти и теории общественного договора, автор определяет роль монарха как государственного «попечителя». Государь должен проявлять заботу о благе и порядке, опираясь на существующие законы [4, с. 20].

Формула идеала государственного устройства в рассмотренных документах складывается из следующих оснований. Во-первых, четко структурированные законы, избавленные от противоречий и анахронизмов, должны быть направлены на все категории населения, включая царствующую особу. Во-вторых, необходим слаженно работающий аппарат управления, с разграничением обязанностей и полномочий, опирающийся на знание законов; места сенаторов должны занимать люди, проявляющие «ревность» к службе. В-третьих, обязательно соблюдение традиции как основы порядка – общество должно сохранять «единожды установленное».

Сопоставление документов показывает, что они имеют некоторые различия. В основе «Доклада...» и «Мнений...» находятся конкретные предложения по вопросам управления государством. Базовой идеей «Рассуждения...» является обоснование необходимости общеобязательных законов. Таким образом, первые документы носят прикладной характер, а второй – теоретический.

Остановимся подробнее на представленном в «Рассуждении...» проекте фундаментальных законов. Стоит заметить, что это сочинение публикуется под именем Д. И. Фонвизина. Однако предположение о соавторстве имеет весомые основания, поскольку ключевые идеи «Доклада...» и «Мнений...» Панина сходны с вопросами, поднятыми Фонвизиным во многих публицистических произведениях разных лет [11–14], а во время создания проекта авторы совместно работали в Коллегии иностранных дел.

Суждения о непременных законах, выражающих оппозиционные идеи авторов, начинаются с определения смысла и цели власти: «Верховная власть вверяется государю для единого блага его подданных» [6, с. 254]. Благо для страны, по мысли авторов, — это законы, рамки которых охватывают деятельность монарха. В проекте доказывается необходимость подчинения монарха законам через сопоставление с идеей божественного начала. Бог всемогущ, потому что может делать только благо, он установил вечные «непреложные» истины, которые сам не может нарушить, не перестав при этом быть богом. Поскольку государь — подобие бога, он должен установить в государстве правила, основанные на всеобщем благе, которые он сам бы не мог нарушить [6, с. 255].

Заявив непреложные законы в качестве основы для блага подданных, Панин и Фонвизин последовательно и аргументированно доказывают их необходимость. Во-первых, непременные государственные законы — это залог общественного порядка, без них непрочно состояние государств и положение государя. Во-вторых, законы значимы для сохранения традиций — основы государства, иначе преемник может легко разрушить то, что создавалось веками, а монарх — отменить свои решения. В-третьих, общеобязательные законы обеспечивают взаимозависимость прав и обязанностей, — ведь если «произвол» одного заменяет закон, то государство не соответствует идее «общей пользы». В-четвертых, непременные законы задают пределы деяний, без этого каждый подвержен прихотям и «неправосудию сильнейших», в таких условиях государством не управляют, им повелевают [6, с. 255]. Таким образом, законы — основа обеспечения порядка в государстве и сохранения традиции, они должны действовать исходя из всеобщих интересов, быть обязательными для всех, устанавливать допустимые пределы волеизъявления монарха.

Проект раскрывает опасности, подстерегающие государство, которое не имеет фундаментальных основ. Одной из них является расцвет фаворитизма, при этом люди, обладающие истинными заслугами перед отечеством, находятся в тени «любимца». Фаворит, по определению авторов, — «человек, достигший высоких степеней», который «по удачной своей хитрости нравится государю» [6, с. 256]. Фаворитизм разлагает государство изнутри и приводит к страшным последствиям: разлому в нравственных устоях, отказу молодежи от традиций, обесцениванию верной службы. Следовательно, все то, что авторы считают основами государства, при появлении фаворитов подвержено риску распада.

Другим недостатком государства, в котором отсутствуют непременные законы, Н. И. Панин и Д. И. Фонвизин считают проблему чиновников и судей. При существующем порядке «никто не намерен заслуживать, всякий ищет выслуживать». Эта проблема не утратила актуальности, и через 50 лет А. С. Грибоедов вложит в уста Чацкого фразу «Служить бы рад, прислуживаться тошно». Авторы проекта ставят вопрос, как при такой ситуации в обществе должен вести себя честный человек, «есть ли способ оставаться в службе мыслящему и благородному гражданину» [6, с. 257]. Главная цель для чиновников — обогащение, ради этого они способны переступить любой устав государя, так как «ненаказанность всякого преступления на откуп». Человек может перешагнуть закон, соизмерив, какой доход принесет ему преступление и сколько средств уйдет на откуп от правосудия. Авторы подмеча-

ют, что суд в таком виде больше похож на «торжище», нежели на государственный институт; не защищены ни собственность, ни жизнь человека. Такое положение дел невозможно изменить частными указами, необходимы фундаментальные законы, без которых «государь... зиждет на песке свои здания» [6, с. 257].

Государь, утверждающий свою власть на недостатке законов, лишь декларирует благоденствие народа и свое величие, все принятые им указы запутывают существующие. Такое правление превращается в тиранию. При этом угнетенная нация объединяется против деспотического правления, подводя тем самым государственный механизм к разрушению. В «Рассуждении...» прослеживается влияние идей общественного договора. Т. Гоббс и Ж.Ж. Руссо также утверждали, что народ, почувствовав стремление государя узурпировать власть, имеет справедливое основание освободиться от монарха. В проекте «деспотичество», порожденное отсутствием всеобщих законов и усугубленное фаворитизмом, оценивается как форма государственного устройства, переходящая в анархию.

Размышления о положении государя занимают в работе весомое место. Объясняя сущность власти правителя, Панин и Фонвизин, как и другие дворянские мыслители XVIII в., пытались сочетать божественное происхождение воли монарха с теорией общественного договора. Утверждается, что, с одной стороны, власть монарха «от бога», поэтому достойна повиновения подданных, с другой стороны — «от людей», поэтому должна заботиться об общем благе.

Проект поясняет условия, соблюдая которые государь следует принципу всеобщего блага — основы идеального порядка. Суть отношений государя и подданных авторы выражают через двойственную природу монарха: с одной стороны, правитель — душа государства, с другой — человек со свойственными ему добродетелями и пороками. Душа обязана отвергать крайности и следовать истине, монарх не может всецело доверяться окружению и не должен быть полностью закрыт от идей, которые «представляются» ему на суд. Рассматривая человеческую сущность государя, Н. И. Панин и Д. И. Фонвизин отмечают важность двух добродетелей: правота уравнивает перед монархом всех подданных, кротость не допускает мысли, что «бог создал миллионы людей для ста человек» [6, с. 260]. Таким образом, идеальный монарх понимает, что является первым служителем государства и премущества даны ему для того, чтобы делать больше добра.

Авторы предлагают свое видение справедливого политического устройства. Государство, основанное на праве, — «истинное блаженство государя и подданных». Правление должно быть устроено так, чтобы «гражданин» не мог оказаться игрушкой в руках влиятельных людей, государство призвано гарантировать, что человек не может незаконно лишиться положения, чина, имени. Форму публичной власти следует устанавливать сообразно с географическим положением государства и моральными устоями нации и фиксировать в фундаментальных законах. «Священные законы», определяющие государственное устройство, должны быть предельно ясными, выверенными и корректными, чтобы из них и монарх, и подданный в равной степени знали свои права и обязанности; от исполнения законов зависит общая безопасность, следовательно, они должны быть «непременными» [6, с. 264 — 265].

Оппозиционность идей Панина и Фонвизина ярко проявляется на фоне полного противоречий общественного состояния современной мыслителям Российской империи. Государство самое «обширное», но малолюдное, с многочисленным войском, но непрочной организацией армии, сила и слава страны известны всему миру, а «мужик» в ней «одним человеческим видом от скота отличается». Престол зависит от гвардии, любой человек может попасть в роль тирана и жертвы, государственные указы противоречат друг другу, дворянство продается фаворитам. Такому государству авторы отказывают во всех известных формах политического устройства: в деспотии, потому что «нация никогда не отдавала себя государю в самовольное управление»; в монархии из-за отсутствия фундаментальных законов; в аристократии, поскольку верховная власть подчинена произволу государя; в демократии, так как народ «носит безгласно бремя жестокого рабства» [6, с. 266]. Единственным решением проблем мыслители полагают составление и введение непреложных законов, которые просвещенный и добродетельный монарх должен принять во имя общей безопасности.

Подводя итоги, отметим, что оппозиционная мысль Н. И. Панина и Д. И. Фонвизина проявляется на уровне поиска идеала государственного устройства, что характерно в целом для дворянской оппозиционности второй половины XVIII в. Центральная идея предлагаемого ими проекта переустройства общества — законы как основа обеспечения порядка и сохранения традиции. Фундаментальные законы должны действовать исходя из всеобщих интересов, быть обязательными для всех, устанавливать допустимые пределы волеизъявления монарха. По мысли авторов, если государь не признает верховной власти истины над собой, то государство развращается, власть его становится незаконной, процветает фаворитизм, несущий разлом в нравственных устоях, отказ молодежи от традиций, обесценивание честной службы, преданности государству, т.е. подрыв государственных ценностей. Идеал монарха — это правитель, который понимает, что государь есть первый служитель государства, и не делает различия между подданными, поскольку закон един для всех. Таким образом, проект позиционирует монархию в качестве оптимально соответствующей историческим реалиям формы правления. Тем не менее та роль законов, которая отводится им авторами, должна была со временем внести определенные коррективы в государство. Предполагалось, что законы, носящие фундаментальный характер, определяют государственное устройство. Необходимо, чтобы монарх и подданный в равной степени знали свои права и обязанности; от исполнения законов зависит безопасность, общее благо, нравственный облик общества.

Список источников и литературы

1. *Бантыш-Каменский Д. М.* Граф Панин. Б.м., б.г.
2. *Вяземский П.* Фон-Визин // Полн. собр. соч.: в 12 т. СПб., 1880. Т. 5.
3. *Гаврюшкин А. В.* Граф Никита Панин. Из истории русской дипломатии XVIII века. М., 1989.
4. *Доклад* о управлении государством, поданный Екатерине II вскоре по восшествию ее на престол. Записка князя Михаила Никитича Волконского о необходимых улучшениях (1775). Лейпциг, 1863.

5. Пигарев К.В. Творчество Фонвизина. М., 1954.
6. Фонвизин Д.И. Рассуждение о непременных государственных законах // Собр. соч.: в 2 т. М.; Л., 1959. Т. 2.
7. РГАДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 57.
8. РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 4.
9. Сахаров А.Н. Конституционные проекты и цивилизационные судьбы России // Отечественная история. 2000. №5. С. 3—38.
10. Сафонов М.М. Конституционный проект Н.И. Панина — Д.И. Фонвизина // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 6. Л., 1974.
11. Фонвизин Д.И. Слово на выздоровление его императорского высочества государя цесаревича и великого князя Павла Петровича в 1771 году // Собр. соч.: в 2 т. М.; Л., 1959. Т. 2.
12. Фонвизин Д.И. Слово похвальное Марку Аврелию // Там же.
13. Фонвизин Д.И. Сокращение о вольности французского дворянства и пользе третьего чина // Там же.
14. Фонвизин Д.И. Та-Гю, или великая наука, заключающая в себе высокую китайскую философию // Там же.
15. Фонвизин М.А. Сочинения и письма. Иркутск, 1982.

Об авторе

Юлия Владимировна Лаптева — асп., Российский государственный профессионально-педагогический университет, e-mail: julenikako@mail.ru

About author

Yulia Lapteva, PhD student, Russian State Professional Pedagogical University, e-mail: julenikako@mail.ru

УДК 94(470) «1906/1911»

Л. Ю. Казанина

ПРАВЫЕ ПРОТИВ СТОЛЫПИНА: ТРАДИЦИОНАЛИСТЫ О СТОЛЫПИНСКОЙ РЕФОРМЕ СУДА И СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Излагается позиция правых партий России начала XX в. относительно одной из составляющих столыпинской программы модернизации — реформы суда и силовых структур.

This article focuses on the position of Russian right-wing parties in the beginning of the 20th century regarding one of the components of Stolypin modernisation programme — the judicial and law enforcement reform.

Ключевые слова: правые партии, реформы П. А. Столыпина, общественное мнение.

Key words: right-wing parties, Stolypin reforms, public opinion.